

1. Восторженный отзыв о Кирилле II в Лаврентьевской летописи «есть лишь риторическая формула, взятая из статьи Евлалия-дьякона и напечатанная по-гречески у Миллия»⁸

2. Сравнение с греческим текстом приводит к выводу, что этот источник был известен «в славянском переводе и что летописец просто воспользовался готовым переводом для характеристики учительства Кирилла II». Отсюда — «достоверность сообщения о проповедях Кирилла Ростовского не может не быть заподозрена».⁹

До сих пор, однако, не было попытки рассмотреть «Поучение» как «особое сочинение» по отношению к «Правилу» митрополита Кирилла III.

Никто из предшествующих исследователей также не пытался сопоставить это произведение со «словами» Серапиона Владимирского — современника и участника собора 1274 г. Однако такая попытка отдельного (от «Правил») рассмотрения «Поучения к попом» представляется возможной.¹⁰

Как известно, в XIII в., после татаро-монгольского нашествия, наиболее видным писателем являлся епископ Серапион Владимирский. Пять его проповедей — это одно из свидетельств об исторических фактах, имевших место во Владимирско-Суздальской Руси именно в тот период. Можно наметить некоторые моменты близости «Поучения к попом» к «словам» Серапиона в стилистическом и композиционном отношениях. Во-первых, об этом говорит сама манера обращения проповедника к слушателям:¹¹

«Поучение к
попом»

«Слова» Серапиона

Первое

Второе

Пятое

Аз бо, грешный епископ ваш, вся ррех вам и от вас не скрхх ...	Аз бо, грешный ваш пастух, повеле- ное господом ство- рих ...	Не тако скорбит мати, яко же аз, грешный отец ваш, видя вы боляща ...	Аз бо, грешный, всегда учю вы ...
---	--	--	--------------------------------------

Тот факт, что во всех пяти поучениях Серапиона не встречается обращения к слушателям от имени епископа, по нашему мнению, вполне понятен. Он адресуется в них к «мирянам». Обращение же к священникам от лица епископа требовало упоминания сана. Полагаем, однако, что в обращении от имени епископа можно усмотреть не застывшую формулу, а своеобразный литературный прием, характерный для подлинных произведений Серапиона.

⁸ Е. В. Петухов, О Кириллах — авторах в древнерусской литературе. СПб., 1887, стр. 3, прим. 7.

⁹ Н. К. Никольский. К вопросу о проповедях Кирилла II, епископа Ростовского. — Библиографическая летопись, I, 1914, стр. 124—125.

¹⁰ Что касается надписания «Поучения», то можно предположить, что более достоверным было надписание, которое встречается в древнейших списках. Для того чтобы убедиться в возможности такого предположения, нами был просмотрен 31 список «Поучения» (в Ленинграде и Новгороде — de visu, в Москве и других городах — по описаниям). Из них только восемь списков имеют в заглавии имя Кирилла, причем древнейшие, XIV в., — Кормчая книга (ГИМ, Чудовск. собр., № 4), Златая цепь (БИА, Троицкое собр., № 11) и др. — озаглавлены «Поучение к попом» (пять списков из этих восьми озаглавлены «Поучение к попом за Кирилом»). Однако только текстологический анализ всех списков может подвести к ответу на вопрос, кому принадлежит «Поучение к попом». Разрешение этой задачи составит предмет нашей дальнейшей работы.

¹¹ Примеры приведены по изданиям: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Под ред. А. И. Пономарева, в. III. СПб., 1897, стр. 111—114 (для «Поучения»); Е. В. Петухов. Серапион Владимирский — русский проповедник XIII в., СПб., 1888, Прилож. II, стр. 1—15 (для «слов» Серапиона).